УДК 343.77(470)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-2/133-148>

Ю. В. Надточий¹, Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия
E-mail: crimlaw@rambler.ru

М. Сиссоко², Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия
E-mail: sissoko.m@dvfu.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В представленной научной работе нашему пристальному вниманию подверглись преступления в сфере экологической безопасности, включённые законодателем в главу 26 Уголовного кодекса Российской Федерации «Экологические преступления». Нами проанализированы все изменения диспозиций норм рассматриваемой главы, внесённые законодателем с момента принятия действующего уголовного закона РФ по настоящее время и связанные с процессами криминализации и декриминализации. Проведённое исследование позволило наглядно продемонстрировать работу законодателя на протяжении всего периода действия УК РФ 1996 г., а именно, его представления о преступном и уголовно наказуемом в этой сфере на различных этапах развития общества, а также выявить основные тенденции уголовной политики в сфере экологической безопасности. Кроме того, проведённый анализ позволил сделать вывод о том, что на сегодняшний день в рассматриваемой сфере наблюдается значительный перевес криминализационных процессов над декриминализационными, законодатель, с одной стороны, пытается учесть различные обстоятельства, способствующие совершению экологических преступлений, добавляет новые конструктивные признаки, обладающие, по его мнению, достаточной общественной опасностью, исправляет ошибки, но делает это непо-

¹ Юлия Викторовна Надточий, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

² Муктар Сиссоко, аспирант кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Надточий Ю. В., Сиссоко М. Современные тенденции уголовно-правовой политики в сфере экологической безопасности: проблемы криминализации и декриминализации // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. №. 2. С. 133–148. DOI <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-2/133-148>.

следовательно, хаотично, бессистемно, в результате чего уголовно-правовая охрана окружающей среды оказывается малоэффективной.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, криминализация, декриминализация, экологическая безопасность, экологические преступления, охрана окружающей среды, природная среда, уголовный кодекс, изменения законодательства, преступность, наказуемость, общественная опасность.

Yu. V. Nadtochiy¹, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: crimlaw@rambler.ru

Muktar Sissoko², Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: sissoko.m@dvfu.ru

CURRENT TRENDS IN CRIMINAL LAW POLICY IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL SAFETY: PROBLEMS OF CRIMINALIZATION AND DECRIMINALIZATION

Abstract. In the presented scientific work, our close attention was paid to crimes in the field of environmental safety, included by the legislator into chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation "Environmental crimes". We have analyzed all the changes in the dispositions of the norms of the chapter under consideration, introduced by the legislator since the adoption of the current criminal law of the Russian Federation to the present time and related to the processes of criminalization and decriminalization. The study made it possible to clearly demonstrate the work of the legislator throughout the entire period of the Criminal Code of the Russian Federation in 1996, namely, their ideas about the criminal and the criminally punishable in this area at various stages of the development of society, as well as to identify the main trends in the criminal policy in the field of environmental safety. In addition, the analysis made it possible to conclude that today in this area there is a significant preponderance of criminalization processes over decriminalization; the legislator, on the one hand, tries to take into account various circumstances that contribute to the commission of environmental crimes, adds new constructive features that in their opinion have sufficient public danger, corrects mistakes, but does it inconsistently, chaotically, haphazardly, resulting in the inefficient criminal law protection of the environment.

¹ Yulia Viktorovna Nadtochiy, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

² Muktar Sissoko, PhD Student of the Department of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

For citing: Nadtochiy, Yu. V., Sissoko Muktar. Modern trends in Criminal Law Policy in the field of environmental safety: Problems of criminalization and decriminalization // PACIFIC RIM: Economics, Politics, law. 2021. № 2. 2021. №. 2. P. 133–148. DOI <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-2/133-148>.

Keywords: criminal law policy, criminalization, decriminalization, environmental safety, environmental crimes, environmental protection, natural environment, criminal code, changes in legislation, crime, punishability, social danger.

Современные тенденции российской экологической преступности настолько неблагоприятны, что многие отечественные криминологи вполне резонно утверждают, что это создаёт угрозу экологической безопасности как части национальной безопасности. В частности, в Стратегии национальной безопасности РФ, принятой Указом Президента РФ 31 декабря 2015 г. [3], сказано, что национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, и в том числе экологическую.

Как известно, преступность и наказуемость деяния определяется Уголовным законом. Принимая решение о криминализации, законодатель стремится учесть происходящие в российском обществе социальные, политические, экономические преобразования, новые тенденции преступности, возросшую общественную опасность отдельных видов преступного поведения. Именно на этих критериях и должно основываться формирование уголовно-правового запрета.

Однако современное состояние уголовно-правовой политики России, как небезосновательно отмечается в научной литературе, характеризуется бессистемностью, наличием отдельных идей в развитии стратегии и тактики борьбы с преступностью, спонтанно возникающих директив, которые исходят от властных структур и весьма противоречиво и непоследовательно реализуются в действительности, деструкцией уголовного закона, которые стали результатом бесконечной череды изменений и дополнений, внесённых законодателем в Уголовный кодекс РФ. Особенно наглядны изъяны уголовно-правовой политики именно в сфере законотворчества. Так, по справедливому мнению большинства отечественных правоведов, в современной российской уголовно-правовой политике обнаруживаются, мягко говоря, симптомы кризиса. Она на глазах регрессирует и находится сейчас в фазе застоя [1; 2]. Всё изложенное безусловно касается и политики в сфере экологической безопасности.

С тем, чтобы убедиться, что это действительно так, проанализируем процессы криминализации и декриминализации экологических преступлений, систематизированных законодателем с принятием УК РФ 1996 г. и закреплённых в гл. 26 «Экологические преступления» Особенной части УК РФ, произошедшие за всё время действия уголовного закона.

В первую очередь стоит сказать, что в целом, как показало наше исследование, акты криминализации экологических преступлений явно преобладают над актами декриминализации (всего 19 первых и лишь 3 вторых).

Что же касается отдельных составов преступлений, то следует отметить, что криминализационные процессы не коснулись целого ряда составов экологических преступлений, среди которых так называемые общие экологические преступления, т.е. посягающие на окружающую среду в целом (ст.ст. 246–248 УК РФ) и некоторые преступления, посягающие на отдельные компоненты природной среды, это ст.ст. 250, 254, 259, 262 УК РФ. В период действия УК РФ изменения вносились лишь в санкции обозначенных норм и касались уже процессов пенализации и депенализации, т.е. законодатель посчитал, что в этой сфере изначально учтены и зафиксированы все общественно опасные формы поведения и на протяжении всего прошедшего времени всё стабильно и не требует доработки. При этом напомним, что два состава преступления из этой группы (ст.ст. 248, 259 УК РФ) не применяются на практике, представляется, что об этом стоит задуматься.

Теперь остановимся на тех составах, которые подверглись изменениям. Начнём с трёх актов декриминализации в рамках рассматриваемой главы. Два из них произошли в далёком 1998 г. [4] и связаны с уточнением законодателем формы вины в составах ст. 249 и ч. 2 ст. 251 УК РФ, а именно указанием на неосторожную её форму. Таким образом произошла декриминализация умышленного причинения вреда обозначенным в статье объектам. И последний, третий акт декриминализации связан с общим вектором уголовной политики и исключением в 2003 г. из уголовного закона такого признака, как «неоднократность» [5], что коснулось и ст. 260 УК РФ («Незаконная рубка лесных насаждений»).

Теперь разберёмся с тем, что же и как было криминализовано в рамках рассматриваемой главы УК РФ.

Первый такой акт мы видим в 2001 г., когда в ч. 2 ст. 260 УК РФ в качестве квалифицирующего признака была добавлена группа лиц, а также появилась новая ч. 3, содержащая особо квалифицирующие признаки, в частности: особо крупный размер, группа лиц по предварительному сговору и организованная группа [6], т.е. тут произошла не только криминализация, но и дифференциация ответственности по степени общественной опасности. При этом отметим, что в других, так называемых «браконьерских» составах (ст.ст. 256, 258 УК РФ) признаки группы лиц по предварительному сговору и организованной группы содержались уже в первоначальной редакции УК РФ, простой же группы лиц там нет и по сей день, нет этого признака и ни в одном другом составе экологических преступлений, т.е. уже здесь наглядно виден непоследовательный и разрозненный подход законодателя к формированию признаков составов экологических преступлений.

Далее обратим внимание на 2006 г. и 2007 г. В эти годы произошли весьма положительные изменения целого ряда норм гл 26 УК РФ, связанные с унификацией терминологии, используемой законодателем в УК и соответствующих Федеральных законах, к которым нас отсылают бланкетные диспозиции (ст.ст. 252, 253, 257,

260, 261 УК РФ), тем самым в части составов расширился круг уголовно-наказуемых деяний, в других – произошли лишь технические изменения.

Отдельно хочется отметить ст. 256 УК РФ («Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов»), где в рассматриваемый период (2007 г.) в п. «г» ч. 1 такой признак, как совершение указанного преступления на территории «заповедника и заказника», был заменён на термин «особо охраняемые природные территории» [7], тем самым расширилась сфера применения данной нормы. При этом обратим внимание, что точно такой же признак присутствовал и в п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ («Незаконная охота»), однако в 2007 г. законодатель оставил этот состав без внимания и исправил свою оплошность лишь в 2009 г.

Далее, в 2008 г. пересмотрены размеры ущерба по ст. 260 УК РФ [8], они уменьшились в два раза, а именно: значительным стал признаваться и признаётся по сей день ущерб, причинённый лесным насаждениям или не отнесённым к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, исчисленный по утверждённым Правительством Российской Федерации таксам, превышающий пять тысяч рублей (вместо десяти), крупным размером – пятьдесят тысяч рублей (вместо ста), особо крупным размером – сто пятьдесят тысяч рублей (вместо двухсот).

Стоит также отметить, что примерно в этот период, в 2010 г., было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)», а в 2012 г. – новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

Отметим, что самые большие изменения произошли в сфере охраны редких, исчезающих организмов за счёт криминализация в 2013 г. нового состава преступления ст. 258.1 УК РФ «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации» [9], необходимость введения которого назревала давно, так как до этого времени существовал пробел в охране редких животных и водных биологических ресурсов. В действующем УК РФ не было не только отдельной уголовно-правовой нормы, посвящённой охране «краснокнижных», но и в рамках имеющихся на то время составов экологических преступлений существовал только п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, предусматривающий ответственность за незаконную охоту в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена. Применительно же к водным биологическим ресурсам даже подобного пункта в ст. 256 УК РФ не значилось, не говоря уже об ответственности за незаконный оборот таких организмов.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, предстала рядом незаконных альтернативных действий, среди которых добыча, содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и продажа особо ценных диких животных, т.е. законодатель криминализировал не только добычу, а попытался охватить все возможные варианты действий с обозначенными редкими животными. Таким образом, мы видим, что криминализации подвергся достаточно широкий круг деяний, связанных с охраной редких, особо ценных животных и водных биологических ресурсов, что объективно обусловлено целым рядом причин. Во-первых, необходимостью установления особых мер охраны в отношении столь редких и находящихся под угрозой исчезновения животных и других организмов. Во-вторых, потребностью в устранении имеющихся пробелов в уголовном законодательстве, когда за совершение определенных видов незаконных действий с указанными представителями животного мира вообще не предусматривалось уголовной ответственности.

После включения этого состава в главу 26 УК РФ законодатель продолжил его совершенствовать. Так, в 2017 г. был криминализован признак «публичности», а именно: совершение указанных преступлений с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). В 2018 г. в нём появилась новая часть 1.1, в рамках которой криминализованы приобретение и продажа редких животных, являющихся предметом данного состава преступления, с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». А в 2019 г. наконец добавлена в качестве особо квалифицирующего признака группа лиц по предварительному сговору, до 2019 г. это являлось серьёзным пробелом в уголовно-правовой охране редких, особо ценных животных.

Вернёмся теперь к 2016 г., в котором мы можем наблюдать значительные изменения в ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов». Здесь произошла дифференциация ответственности по тому же принципу, что и в ст. 260 УК РФ в 2008 г., т.е. помимо крупного ущерба, предусмотренного в ч. 2, появился и особо крупный ущерб в ч. 3 рассматриваемого состава преступления. Кроме того, впервые было сформулировано примечание к данной норме, содержащее разъяснения всех видов ущерба [10]. В результате этих изменений появились, наконец, чёткие критерии отграничения уголовно-наказуемого деяния, составляющего крупный ущерб от административно наказуемого, – без признаков такового. Итак, на сегодняшний день крупным признаётся ущерб, причинённый водным биологическим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством РФ таксам, превышающий 100 тыс. руб., а особо крупным – ущерб, превышающий 250 тыс. руб., соответственно, если в результате совершенного деяния причиняется ущерб, составляющий менее 100 тыс. руб. и отсутствуют иные признаки, преду-

смотренные п.п. «б–г» ч. 1 ст. 256 УК РФ, то такие деяния не являются преступными и уголовно наказуемыми и рассматриваются в рамках административной ответственности согласно КОАП РФ.

И здесь сразу отметим, что опять незамеченной осталась ст. 258 УК РФ «Незаконная охота», имеющая схожую конструкцию с оценочным признаком крупного ущерба и, соответственно, аналогичные проблемы. Соответствующие изменения в неё были внесены лишь спустя почти два года, в 2018 г. Как мы успели убедиться, данная статья выступает в роли «догоняющей»; чем провинились звери и птицы, являющиеся предметом ст. 258 УК РФ, – остаётся загадкой.

Отдельного внимания заслуживает ст. 253 УК РФ («Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации»), а именно её ч. 2. Поясним, что основную проблему в применении данного состава преступления вызывал термин «разработка», трактовка которого была не ясна и, несмотря на то, что в Федеральном законодательстве он трактовался и трактуется лишь применительно к неживым (минеральным) ресурсам, в судебной практике он толковался широко, в том числе как добыча живых ресурсов, что приводило к неверному применению уголовного закона, ошибкам в судебной практике и вызывало бурные дискуссии. И здесь можно «поаплодировать» законодателю за то, что он, наконец, отреагировал на многочисленные рекомендации специалистов (и наши в том числе) и на законодательном уровне решил этот вопрос, устранив имеющуюся пробельность путём внесения в 2018 г. изменений в диспозицию ч. 2 ст. 253 УК РФ, дополнив её помимо уже имеющихся «исследования, поиска, разведки, разработки» новым термином – «добыча (вылов)» [11], расширив тем самым сферу применения данного состава и, одновременно, сузив её по ст. 256 УК РФ, исключив из неё добычу водных биологических ресурсов континентального шельфа РФ и исключительной экономической зоны РФ и решив тем самым проблему конкуренции обозначенных норм.

Кроме того, в этом же году ст. 253 УК была дополнена ч. 3, содержащей квалифицирующие признаки, такие как совершение рассматриваемого преступления лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, т.е. такими же, как и в иных «браконьерских» составах.

И последние, самые свежие изменения коснулись в 2019 г. ст. 255 УК РФ («Нарушение правил охраны и использования недр»), которая до тех пор оставалась неизменной. Законодатель добавил в неё ч.ч. 2 и 3 [12], криминализовав самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней в случаях совершения таких деяний лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное статьёй 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, либо совершённые в крупном размере.

Проведённое нами исследование показало отсутствие некоего единого вектора, а именно чёткой, последовательной линии в осуществлении уголовной политики в этой сфере. Все изменения, вносимые в рассматриваемую главу УК РФ, являются точечными, хаотичными, не согласованными между собой, т.е. отсутствует системность в законотворческой деятельности, что безусловно сказывается на качестве как самого уголовного закона, так и на уголовно-правовой охране окружающей среды в целом.

Чтобы законодательство в сфере охраны животного мира было эффективным, необходимо, чтобы вносимые изменения были научно обоснованными и непротиворечивыми. Ведь в качестве одного из критериев эффективности уголовно-правовой нормы выступает соблюдение принципа системности права, которая, помимо прочего, означает внутреннее единство, цельность и непротиворечивость уголовного законодательства.

К сожалению, то, что мы наблюдаем, сегодня никак не согласуется с обозначенным принципом. Думается, для того, чтобы уголовно-правовая охрана животных велась максимально эффективно, необходима более тщательная законодательная работа в этом направлении.

Список литературы

1. Коробеев, А. И. Уголовная политика современной России: состояние и перспективы // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3 (35). – С. 247–250.
2. Современные проблемы уголовной политики : материалы V Международной научно-практической конференции (3 октября 2014 г.). – Краснодар, 2014. – 373 с.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 31.05.2021).
4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19123/ (дата обращения: 31.05.2021).
5. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/ (дата обращения: 31.05.2021).
6. О внесении изменений и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : Федеральный закон от 29 декабря 2001 г. № 192-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34679/ (дата обращения: 31.05.2021).

7. О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 06 декабря 2007 г. № 333-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73168/ (дата обращения: 31.05.2021).

8. О внесении изменений и дополнений в статью 260 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 145-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78523/ (дата обращения: 31.05.2021).

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 02 июля 2013 г. № 150-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148462/ (дата обращения: 31.05.2021).

10. О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 330-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200703/ (дата обращения: 31.05.2021).

11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301061/ (дата обращения: 31.05.2021).

12. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 500-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341814/ (дата обращения: 31.05.2021).

References

1. Korobeev A.I. Ugolovnaya politika sovremennoi Rossii: sostoyanie i perspektivy [Criminal policy of modern Russia: status and prospects]. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2016, no. 3 (35), pp. 247–250.

2. *Sovremennye problemy ugolovnoi politiki: materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (3 oktyabrya 2014 g.)* [Modern problems of criminal policy: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference (October 3, 2014) in 3 vols]. Krasnodar, 2014. 373 p.

3. *On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (accessed 31 May 2021). (In Russian).

4. *On amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of June 25, 1998 No. 92-FZ*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19123/ (accessed 31 May 2021). (In Russian).

5. *On amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of December 08, 2003 No. 162-FZ.* Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/ (accessed 31 May 2021). (In Russian).

6. *On amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the RSFSR: Federal Law of December 29, 2001 No. 192-FZ.* Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34679/ (accessed 31 May 2021). (In Russian).

7. *On amendments to the Federal Law «On Fisheries and the Conservation of Aquatic Biological Resources» and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of December 06, 2007. No. 333-FZ.* Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73168/ (accessed 31 May 2021). (In Russian).

8. *On amendments and additions to Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 8.28 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of July 22, 2008 No. 145-FZ.* Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78523/ (accessed 31 May 2021). (In Russian).

9. *On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of July 02, 2013 No. 150-FZ.* Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148462/ (accessed 31 May 2021). (In Russian).

10. *On amendments to Article 256 of the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 03 July 2016 No. 330-FZ.* Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200703/ (accessed 31 May 2021). (In Russian).

11. *On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of June 27, 2018 No. 157-FZ.* Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301061/ (accessed 31 May 2021). (In Russian).

12. *On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of December 27, 2019 No. 500-FZ.* Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341814/ (accessed 31 May 2021). (In Russian).